

Институт Президента в республиках Северного Кавказа: проблемы политического реформирования

Дугурхан Султангиреевна Кокорхоева

Ингушский государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: dugurhan@mail.ru

Аннотация. В статье выявлено влияние реформ федерализма на президентство в республиках Северного Кавказа. Исследован переход к назначениям глав исполнительной власти, доказано повышение роли федеральных органов власти. Анализируются конфликты по вопросам распределения власти в регионе.

Ключевые слова: институт президента, политические реформы, республики Северного Кавказа.

УДК 321.6/
8: 342.51:
323.1

В 1990-х гг. республики Северного Кавказа избирали глав исполнительной власти на основе всеобщего прямого тайного голосования [1]. Исключение составляли Дагестан и Карачаево-Черкесия. Институт президента воспринимался в республиках как обеспеченный наибольшими ресурсами и функциями власти, что соответствовало модели асимметричного договорного федерализма, иллюзиям «суверенитета» республик.

Восстановление единства системы исполнительной власти в России на рубеже 1990–2000-х гг. потребовало коренным образом изменить статус глав субъектов федерации, в т.ч. республик Северного Кавказа.

Так, 29 июля 2000 г. принят Федеральный Закон, нормы которого позволили Президенту Российской Федерации отрешать президентов республик в составе РФ от должности, распускать региональные парламенты в случае нарушения Конституции РФ и федеральных законов [2].

В июле 2003 г. на федеральном уровне принят еще один правовой акт, призванный ограничить неформальные практики. Федеральный закон № 95 устанавливал процедуру отзыва высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Он может быть отозван в случае нарушения им закона Российской Федерации или закона республики и в случае неоднократного без уважительных причин невыполнения им своих обязанностей [3]. Итак, постепенно в законодательном порядке значительно снижен статус президентов республик, которые могут быть отрешены от должности Президентом РФ или отозваны голосованием граждан республики.

В сентябре 2004 г. Президент В. Путин выступил с новой законодательной инициативой замены прямых выборов глав субъектов федерации на косвенные выборы законодательными собраниями субъектов по представлению Президента РФ. 11 декабря 2004 г. в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» внесены соответствующие изменения [4].

В целях реализации норм этого закона 27 декабря 2004 г. Президент РФ подписал Указ «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» [5]. Предусмотрено, что кандидатуры должны вноситься на альтернативной основе (не менее 2 кандидатов). Установлены требования к предложениям о кандидатах, в частности, обязательным является представление копии декларации о доходах кандидата и его имуществе.

Решение об отмене прямых выборов президентов республик привело к качественному изменению статуса глав исполнительной власти республик. Теперь у них нет необходимости активно общаться с избирателями. Позитивный аспект отмены прямых выборов глав исполнительной власти республик – наделение высших должностных лиц республик полномочиями – мог стать инструментом в борьбе с клиентелизмом, коррупцией и криминализацией власти. Тем более, что низкий уровень соревновательности выборов в

северокавказских республиках в 1990-х – начале 2000 гг. не соответствовал демократии – некоторые главы республик, возглавлявшие их с советских времен, избирались по три и четыре срока подряд (В. Коков, М. Магомедов).

Вместе с тем, граждане теперь отстранены от прямого всеобщего выбора, т.к. претенденту на должность главы исполнительной власти достаточно заслужить доверие Президента РФ и его полномочного представителя в федеральном округе. Что касается голосования парламентов, то закон создал такие условия, что несогласие с предложенной кандидатурой высшего должностного лица республики может привести к роспуску законодательного органа субъекта РФ Президентом Российской Федерации. Согласно п. 4 Федерального закона от 11 декабря 2004 г. [6], если законодательный орган отклонил кандидатуру, предложенную Президентом РФ, он может назначить временно исполняющего обязанности главы исполнительной власти субъекта и провести в течение 1 месяца консультации с законодательным органом по предложенной кандидатуре. По истечении этого срока при двукратном отклонении кандидатуры, предложенной Президентом РФ, парламент республики может быть распущен.

Отмена прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ в декабре 2004 г. позволила федеральной власти непосредственно влиять на наделение полномочиями глав республик. Президенты республик из самостоятельных лидеров превратились в проводников курса общероссийской власти, их политику координирует полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе.

Чаще всего смена власти носила компромиссный характер и выражала договоренности между федеральной и республиканскими элитами. Так, А. Канокон стал президентом Кабардино-Балкарской Республики в 2005 г. вследствие тяжелой болезни В.М. Кокова. М. Алиев, а позже М. Магомедов, получили пост президента Республики Дагестан по причине пожилого возраста предшественников, причем соблюдался принцип этнического баланса власти. В Чеченской Республике смена президента вызвана смертью А. Кадырова от рук террористов (2004 г.) и последующим соперничеством территориальных кланов. В Республике Адыгея федеральная власть предпочла дождаться истечения срока полномочий Х.М. Совмена (2007 г.), несмотря на острый конфликт главы республики с представительным органом и полпредством Президента РФ по Южному федеральному округу. Лишь в двух случаях новые президенты (Ю.-Б. Евкуров в Ингушетии и Т. Мамсуров в Северной Осетии) пришли к власти вследствие массовых кампаний народного недовольства предшественниками.

В 2005–2006 гг. по северокавказским республикам прошла волна добровольных отставок высших должностных лиц. Свои посты покинули представители номенклатуры А. Дзасохов, В. Коков, М. Магомедов.

Первым из них в мае 2005 г. досрочно сложил полномочия главы исполнительной власти президент Северной Осетии А. Дзасохов. Главной причиной его отставки стало массовое недовольство населения из-за неэффективных действий власти во время Бесланской трагедии. Основным кандидатом на пост главы республики стал Председатель Парламента РСО-А Т. Мамсуров, победивший при голосовании депутатов 7 июня 2005 г. С 2002 г. Т. Мамсуров являлся секретарем Политсовета регионального отделения партии «Единая Россия».

В сентябре 2005 г. после отставки В. Кокова, ушедшего по состоянию здоровья, Президентом Кабардино-Балкарской Республики утвержден бизнесмен А. Канокон. Он в 1994-2000 гг. был президентом ЗАО «Синдика», в 2000-2003 гг. входил в совет директоров акционерного коммерческого банка «Центро-Кредит», а в 2003 г. стал заместителем постоянного представителя президента Кабардино-Балкарской республики при Президенте РФ. В 2003 г. он избран депутатом Государственной Думы РФ по общефедеральному списку ЛДПР, через год перешёл в «Единую Россию». Его кандидатура на пост главы республики поддержана полномочным представителем Президента РФ в ЮФО [7]. Таким образом, членство в партии «Единая Россия» и поддержка федерального центра стали играть важное значение для назначения на пост высшего должностного лица республики.

Следующее назначение в полной мере продемонстрировало действие новых «формальных правил» в организации исполнительной власти в республиках. 16 февраля 2006 г. 75-летний Председатель Госсовета Дагестана М. Магомедов объявил о своей досрочной отставке по состоянию здоровья. Вопрос о назначении главы исполнительной

власти Дагестана был очень сложным, т.к. мог повлечь за собой не только кадровые, но и этнические перестановки в системе власти. После консультаций полпред Д.Н. Козак назвал кандидатов на пост главы Дагестана: М. Алиева, С. Амирова и С. Магомедова. Из предложенных кандидатур только мэр Махачкалы С. Амиров был даргинцем, как и отставной председатель Госсовета М. Магомедов.

Спикер Народного Собрания Дагестана М. Алиев предложен М. Магомедовым после консультации с Президентом России В.В. Путиным, его также поддерживало большинство депутатов парламента и членов правительства Дагестана. Кандидатура М. Алиева оказалась приемлемой в силу ряда качеств. Он предсказуемый политик, с опытом аппаратной работы, никогда не был связан с этнонациональными кланами и движениями, поэтому пользовался поддержкой не только аварцев, составляющих 30% населения, но и среди других этносов [8]. Кандидатура М. Алиева оказалась наилучшей еще и потому, что клановый или имущественный передел был не в интересах федерального центра, ситуация в республике могла полностью выйти из-под контроля.

На материалах Республики Адыгея мы наблюдаем компромиссный вариант развития отношений центр – регион. Так, в связи с конфликтом между Президентом Адыгеи Х.М. Совменом и законодательным органом весной 2006 г. начались консультации-переговоры по вопросу отставки высшего должностного лица республики. Полпред Президента РФ в ЮФО Д.Н. Козак настаивал на досрочной отставке главы республики. Успешный бизнесмен Х. Совмен большую часть года проводил за границей, а не в республике. Полпредство критиковало Х. Совмена за невнимание к нуждам региона. Одновременно в республике начали расти радикальные настроения, готовился съезд черкесского народа. Националистические организации обращались в международные организации, эксплуатируя тему мнимого геноцида черкесского народа в годы Кавказской войны и резко негативно оценивая возможное объединение республики с Краснодарским краем [9]. После встречи В.В. Путина с Х.М. Совменом Президент РФ заявил, что готов принять отставку президента Адыгеи, но хотел бы сделать это по истечении срока его полномочий. 13 января 2007 г. Государственный Совет – Хасэ РА подавляющим большинством голосов избрал Президентом Адыгеи А.К. Тхакушинова, ректора Майкопского государственного технологического университета, кандидатура которого была внесена на обсуждение Президентом Российской Федерации. Адыгея стала первым регионом, где смена руководителя прошла в соответствии с новой редакцией закона об организации исполнительных и законодательных органов власти субъектов федерации.

Нельзя забывать о качественном составе президентов северокавказских республик. На смену номенклатуре пришли новые лидеры, которые готовы работать под контролем федерального центра. Тенденция прихода к власти представителей крупного бизнеса подтвердилась в Кабардино-Балкарии, где на пост президента избран косвенным голосованием А. Каноков. По итогам кадровых перестановок 2005-2007 гг. он единственный руководитель, долгое время работавший за пределами своей республики, остальные руководители республик были не новыми лицами в своих регионах. Так, в Северной Осетии и Дагестане на посты президентов избраны бывшие председатели республиканских парламентов – Т. Мамсуров и М. Алиев. В Адыгее, как и в предыдущих двух случаях, выбор федерального центра сделан в пользу политика, никогда не покидавшего пределы республики – А.К. Тхакушинова.

Итак, преимущества, которые приобрели региональные элиты в 1990-е гг., когда они самостоятельно определяли «правила игры», нормы и порядок формирования государственных органов, утрачены ими к середине 2000-х гг. «Импортированный» из демократической политической системы институт президентства качественно сменил содержание. Задумывавшийся как гарант «суверенитета» республик, он стал лишь формой. Из всенародных избранников президенты республик превратились в госслужащих, исполняющих волю центра. Статус глав республик значительно снижен такими преобразованиями.

Почему произошло именно так? Самый очевидный ответ – нехватка у региональных элит собственных экономических ресурсов. Экономический кризис 1990-х гг. привел ряд республик Северного Кавказа, традиционно дотационных, к депрессивному состоянию. Так, по классификации Департамента региональной экономики Министерства экономического развития и торговли РФ, Дагестан, Ингушетия и Чечня относятся к категории депрессивных

регионов с крайне низким уровнем развития [10]. Анализ социально-экономических показателей северокавказских республик в 2008–2010 гг. показал серьезную финансовую зависимость от дотаций из федерального бюджета. В республиках Северной Осетии-Алании, Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии объем дотаций составил более 58 %. Бюджет Республики Дагестан на 75 % зависит от поступлений из федерального бюджета. В Чеченской Республике и Республике Ингушетия объем дотаций в 2010 г. составил более 85 %.

Еще одна причина – регулярные проявления этнического и религиозного экстремизма, терроризма. Политическая практика показала, что без вмешательства федерального центра справиться с ними республиканским органам власти трудно.

Пример внеочередных кадровых перестановок – смена руководства Чечни. В феврале 2007 г. политические и клановые противоречия между Президентом А. Алхановым и Председателем Правительства Р. Кадыровым вышли за рамки договоренностей в сферу публичной политики. 12 февраля премьер-министр Чечни Р. Кадыров подписал постановление о создании комиссии по вопросам исполнения поручений президента России. Новый координационный орган получил право запрашивать от исполнительных структур, организаций и учреждений материалы и информацию, устанавливать причины неисполнения поручений Президента РФ. Кроме того, комиссия должна рассматривать разногласия между федеральными и республиканскими органами исполнительной власти и выработать рекомендации органам исполнительной власти Чечни для преодоления разногласий, т.е. она могла давать рекомендации и Президенту республики [11]. Р. Кадыров выступил с критикой в адрес Президента.

Федеральная власть поддержала Р. Кадырова. Смещение А. Алханова было продиктовано и приближающимися выборами Президента России в 2008 г., что требовало обеспечить лояльность избирателей и отсутствие провалов в антитеррористической политике.

Накануне избрания Р. Кадыров отказался от идеи подписания договора по разделению полномочий между федеральными и республиканскими органами власти, заявляя о лояльности центру [12]. Во время инаугурации 5 апреля 2007 г. он подтвердил намерение действовать в рамках установленных федеральным центром ограничений: «Мы полностью отдаем себе отчет в том, что благополучие республики немыслимо без сильной и стабильной России. Поэтому мы выступаем за последовательную централизацию власти, при которой в регионе не чувствовали бы себя государством в государстве, а ощущали бы себя неотъемлемой частью единого целого» [13]. Р. Кадыров завоевал популярность в республике. Его деятельность, направленная на развитие экономики и культуры, позитивно оценена как на региональном, так и на федеральном уровне.

В 2008 г. истек срок полномочий президента Карачаево-Черкесской Республики М. Батдыева. Президент России Д.А. Медведев внес на рассмотрение Народного Собрания КЧР кандидатуру Б.С. Эбзеева, который 17 лет являлся членом Конституционного суда РФ, для наделения полномочиями президента республики [14]. 5 августа 2008 г. на сессии Народного Собрания КЧР Б.С. Эбзеев был избран. Смена главы Карачаево-Черкесии в 2008 г. прошла в соответствии с процедурой назначения и была ожидаемой.

Но выборы глав республик по истечении сроков полномочий на Северном Кавказе – скорее исключение, чем правило. Причиной тому – депрессивное состояние экономики и социальной сферы, этнорелигиозный радикализм и терроризм, слабость общероссийской гражданской идентичности в республиках Северного Кавказа. В данных условиях политический процесс устойчиво носит конфликтогенный характер, а деятельность исполнительной власти превращается в антикризисную, а не модернизационную.

Это в полной мере продемонстрировала досрочная отставка президента Ингушетии М. Зязикова 30 октября 2008 г. Уже давно политическая ситуация в республике вызывала озабоченность федерального центра. Убийства и похищения людей, теракты, выступления и митинги оппозиции, требовавшей отставки М. Зязикова, создали серьезную угрозу нарастания центробежных тенденций в республике. По представлению Президента РФ Д.А. Медведева Народное Собрание Ингушетии утвердило на посту Президента республики заместителя начальника штаба Приволжско-Уральского военного округа Ю.-Б. Евкурова.

В Дагестане неэффективность продемонстрировала внутриэлитная группировка президента М. Алиева, аварца. Вследствие эскалации террористической активности и роста религиозного радикализма федеральный центр в феврале 2010 г. счел лучшим вариантом

передать президентскую должность М.С. Магомедову, сыну многолетнего Председателя Госсовета республики, даргинцу [15].

Дагестан остается регионом с развитой системой внутриэлитных компромиссов, с острой борьбой внутри элиты, но элита – уже не столь полновластный политический актор, как недавно. Будущее республиканской элиты зависит не только от нового распределения должностей и ресурсов, но и от того, насколько сможет руководство республики противостоять террористам.

Новый Президент Дагестана сосредоточил усилия на борьбе с экстремизмом. В декабре 2010 г. этой проблеме был полностью посвящен Съезд народов Дагестана. Создана комиссия по адаптации участников незаконных вооруженных формирований к мирной жизни. В такой ситуации основное требование федерального центра к дагестанскому руководству – сохранение стабильности внутри власти, недопущение новых расколов и громких конфликтов. Когда М. Магомедов-младший вступил в должность президента Дагестана, все ожидали в первую очередь масштабного передела сфер влияния в регионе. На практике передел пока выглядит скромнее, чем прогнозировалось. Из республиканских «тяжеловесов» опале подверглись только те, кто активно поддерживал М. Алиева во время смены власти зимой 2009–2010 гг. – экс-директор Махачкалинского морского торгового порта А. Хархаров и экс-глава республиканского отделения Пенсионного фонда РФ А. Амутинов.

Но с осени 2010 г. основные конфликты внутри дагестанской элиты связаны не с отставками «чужих», а с взаимоотношениями внутри самой «команды» действующего Президента. Острая борьба разгорается за посты, которые позволяют влиять на распределение бюджетных ресурсов. Таким является пост начальника госучреждения «Дагавтодор». Конфликт из-за его назначения расколол окружение Президента. Костяк первой группы – «московские дагестанцы», много сделавшие для назначения М. Магомедова, но ориентированные не столько на него, сколько на сенатора и бизнесмена С. Керимова. Лидером этой группы эксперты называют вице-преьера Р. Курбанова. Вторая группа – люди, близкие лично главе регионе. Вероятна активизация внутриэлитных конфликтов в Дагестане на клановой и этнической основе.

Нерешенные проблемы этнического квотирования в исполнительной власти и преодоления неформальных практик клановости постоянно проявляются в Карачаево-Черкесии. Яркий пример этого – конфликт вокруг назначения премьер-министра республики в 2010–2011 гг., продемонстрировавший силу этноклановых группировок и неполный контроль официальных органов власти над ситуацией.

По мнению эксперта А.В. Кынева, конфликт зародился с начала президентства Б. Эбзеева, когда в 2008 г. вопреки неформальной традиции президент-карачаевец назначил главой правительства не черкеса, а грека – В. Кайшева, мотивировав это необходимостью выбирать чиновников не по этническим, а по профессиональным качествам [16]. Будучи видным юристом-теоретиком, Б. Эбзеев отказался управлять по клановым традициям, не создал собственной сильной «команды» и имел сложные отношения с республиканскими элитами.

Нарушение баланса этнических элит вызвало протест черкесских организаций и, несмотря на попытки смягчить конфликт, серьезно дестабилизировало ситуацию в республике. В 2008–2011 гг. отмечен всплеск активности черкесских организаций. Возобновились требования создать «единый черкесский субъект федерации», что способно дестабилизировать весь Северо-Западный Кавказ.

Полпред Президента РФ по СКФО А. Хлопонин потребовал назначить председателя правительства из представителей черкесов, предложил пересмотреть полномочия правительства и создать координационный совет с участием представителей всех народов Карачаево-Черкесии, которые сотрудничали бы с Президентом республики и регулировали конфликты.

Б. Эбзеев принял отставку правительства республики в соответствии с рекомендациями полпреда А. Хлопонина. Однако найти приемлемого для парламента КЧР кандидата за предложенные полпредством сроки не смогли. В республиканских политических кругах открыто говорили, что депутаты-карачаевцы решительно намерены бойкотировать внесение любого кандидата, чтобы показать свое влияние президенту КЧР», – пишет А. Кынев.

Хлопонину было указано на объем его реального влияния на принятие решений в регионе и его низкую авторитетность.

В мае 2010 г. на обсуждение парламента была внесена кандидатура Ф. Шебзухова, черкеса, советника президента Карачаево-Черкесии. Председатель общественного движения «Адыгэ Хасэ Карачаево-Черкесии» М. Черкесов, заявлявший, что национальность премьера не имеет первостепенного значения, счел кандидатуру Шебзухова неприемлемой. 12 мая 2010 г. Ф. Шебзухов застрелен в центре Черкесска. По одной из версий, его устранили противники главы республики. Б. Эбзеев это подтвердил, заявив, что убийство имеет политическую подоплеку. 2 июня 2010 г., т.е. месяц спустя назначенного полпредом срока, президент Б. Эбзеев внес в Народное собрание на пост главы правительства кандидатуру черкеса М. Кемова, ранее занимавшего должность первого вице-премьера. За кандидатуру проголосовали 47 из 68 депутатов.

Президент Карачаево-Черкесской Республики Б.С. Эбзеев ушел в отставку по собственному желанию в феврале 2011 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал Указ о досрочном прекращении полномочий президента КЧР. Новым президентом республики стал предприниматель Р. Темрезов. Кроме межклановых конфликтов, причинами неэффективности регионального лидерства стали терроризм, религиозный экстремизм, слабость решения экономических и социальных проблем.

В итоге исследования можно сделать следующие выводы:

С учреждением в большинстве республик поста президента исполнительные органы власти стали доминировать над законодательными. Новые институциональные ограничения, установленные федеральным центром в 1999–2004 гг., показали несостоятельность «импорта» института президентства в республиках, в первую очередь, в силу дотационного характера экономики регионов. Наметилось растущее влияние центра на электоральные процессы на Северном Кавказе. На смену представителям номенклатуры начали приходиться предприниматели, федеральные госслужащие и сотрудники правоохранительных органов, а важным условием победы на региональных выборах стала поддержка кандидата центральной властью.

В итоге реформ 2000-х гг. в северокавказских республиках роль федерального центра в организации региональной власти усилилась, а статус глав республик снижен. Отмена прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ позволила федеральной власти влиять на наделение полномочиями главы исполнительной власти республики. Президенты республик из самостоятельных лидеров превратились в проводников курса общероссийской власти, соподчиненных Президенту России и полпреду Президента РФ в федеральном округе.

Позитивным моментом отмены прямых выборов глав исполнительной власти республик является то, что косвенное избрание стало инструментом в борьбе с клановостью и коррупцией. Новые ограничения, установленные федеральным законодательством, отразили несоответствие института президента республик ограниченному объему их власти, в первую очередь, в силу дотационного характера экономики.

За 2005–2011 гг. произошла смена всех глав республик Северного Кавказа в соответствии с принятой в декабре 2004 г. процедурой выборов, но только в двух случаях – в Адыгее и Карачаево-Черкесии – назначение новых руководителей было очередным. Во всех остальных случаях отставка прежних глав республик была досрочной и зачастую инициированной из центра. Наибольшая нестабильность президентства отмечена в Дагестане и Карачаево-Черкесии. Это связано с острой конкуренцией этноклановых группировок и примерным равенством их ресурсного потенциала. Причиной тому – депрессивное состояние экономики и социальной сферы, этнорелигиозный радикализм и терроризм, слабость общероссийской гражданской идентичности в республиках Северного Кавказа. В данных условиях политический процесс устойчиво носит конфликтногенный характер, а деятельность исполнительной власти превращается в антикризисную, а не модернизационную.

Примечания:

1. Конституция Республики Ингушетия. Принята 27 февраля 1994 г.; Конституция Карачаево-Черкесской Республики. Принята 5 марта 1996 г.; Конституция Кабардино-Балкарской Республики. Принята парламентом КБР 1 сентября 1997 г.; Конституция Республики Адыгея. Принята 14 марта

1995 г.; Конституция Республики Северная Осетия-Алания. Принята 12 ноября 1994 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.roszakon.narod.ru

2. Федеральный закон №106 от 29 июля 2000 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. №31. Ст. 3205.

3. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. №95 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 июля.

4. Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. №159 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 26 декабря.

5. Указ Президента РФ №1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» от 27 декабря 2004 г. // Российская газета. 2004. 29 декабря.

6. Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. №159 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 26 декабря.

7. Кабардино-Балкария: Новый глава Кабардино-Балкарии Арсен Каноков вступил в должность. 28.09.2005 // [Электронный ресурс] Кавказский интернет - портал // Режим доступа: www.kavkazweb.net

8. Мусаев М. Как Дагестан обрел президента // Северный Кавказ. Нальчик, 2006. 21 февр. №7.

9. Сальников В. Последний акт дурной пьесы // Северный Кавказ. Нальчик, 2006. 25 апр. №16.

10. Зубаревич Н.В. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/portraits/r_sk.shtml

11. Магомедов М. Диалоги о президентстве // Чеченское общество. Грозный, 2007. 20 февр.

12. Хамидов З. Время неподписания // Чеченское общество. Грозный, 2007. 3 марта.

13. Цагоев И. Я буду служить народу // Северный Кавказ. Нальчик, 2007. 10 апр. №14.

14. Борис Эбзеев утвержден новым президентом Карачаево-Черкесии // Тележурнал «Вести-Северный Кавказ». Режим доступа: <http://skavkaz.rfn.ru/rnews.html?id=145471&cid=4>

15. Казенин К. Кто выиграет выборы в Дагестане? [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.moidagestan.ru/news/analytiks/4345?PHPSESSID=drbk35s1damgkqooh4bg2tdet1>

16. Кынев А. Эксперт: Отставка Эбзеева — решение неожиданное, но понятное. [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.rosbalt.ru/main/2011/02/28/823733.html>

President's institute in the Republics of the North Caucasus: Problems of Political Reforming

Dugurkhan S. Kokorkhoeva

Ingush State University
PhD in History, Assistant Professor
E-mail: dugurhan@mail.ru

Abstract. The article detects the impact of federalism reforms on presidency in the Republics of the North Caucasus, examines the transition to appointment of the heads of the executive power, proves the increase of federal authorities' role, analyses conflicts, concerning distribution of power in the region.

Keywords: president's institute, political reforms, Republics of the North Caucasus.

UDC 321.6/ 8: 342.51: 323.1
